

— Даже если ты не сдал лодку из-за смерти отца, но как студент, получивший коммунистическое воспитание, разве ты не можешь отличить общественные интересы от личных? В конечном итоге это просто эгоизм, влияние капиталистической идеологии! — Чэнь Янь, указывая на лицо Ли Чжэна, кричал.

Ли Чжэн вместо гнева лишь улыбнулся. Солнечный свет, проникая через стекло, падал на его профиль, делая его волосы будто бы светящимися.

— Эгоизм? По вашей логике, вы должны были бы сдать часть своих продуктовых талонов, ведь если вы получили больше, то другим досталось меньше. Разве это не эгоизм?

— Это совсем другое дело! Мои продуктовые талоны получены за сдачу зерна государству. Я использовал землю, выделенную государством, по максимуму, и это мой вклад в страну, поэтому талоны мне причитаются по праву! А ты! Ты не выходишь в море, но при этом занимаешь лодку производственной бригады, из-за чего снижается её производительность!

Ли Чаоян не выдержал:

— Хватит, учитель Чэнь, Ли Чжэн уже извинился, не нужно продолжать. Давайте начнём урок.

— Да, да, — раздалась редкие голоса одноклассников.

Чэнь Янь застыл. Он считал, что нашёл слабое место Ли Чжэна, но не смог развить свою атаку, что оставило его с чувством неудовлетворённости. Однако, осознавая свой статус учителя, он не стал продолжать, лишь холодно посмотрел на Ли Чжэна и сказал с сарказмом:

— Некоторые вещи не нужно объяснять слишком подробно, но я не терплю несправедливости. Некоторым стоит ещё раз перечитать учебник по морали и этике.

С этими словами он взял учебник и приготовился продолжить урок.

Но Ли Чжэн вдруг сказал:

— Учитель Чэнь, откуда вы узнали, что я занимаю лодку производственной бригады и не даю ей выйти в море?

Он сделал паузу, заметив серый уголок одежды у задней двери класса, и в его глазах промелькнула улыбка.

— Простите за задержку урока, но некоторые вещи нужно прояснить. Во-первых, лодка, которую вы называете запертой в доке, принадлежит моей семье, а не производственной бригаде! Это старая лодка, списанная пять лет назад, которую должны были пустить на дрова. Мой отец обменял её на десять мясных талонов. Это известно всем в производственной бригаде. Позже он сам установил на неё дизельный двигатель, потратив почти все наши сбережения.

— Во-вторых, наша лодка следует традиции сдачи половины улова государству, не потому что мы обязаны, а потому что мой отец был капитаном производственной бригады и знал, что рыбаки без лодок зависят от этих распределений. Количество сданного улова фиксируется, и наша маленькая лодка каждый год занимает первое место.

— В-третьих, хотя я и моя сестра ещё не взрослые, у нас есть базовое понимание коллективных интересов. Я не могу выходить в море, но и не могу позволить лодке простаивать. Вчера

вечером я подписал договор аренды с сыном капитана Чжэн — Чжэн Сяодуном.

Ли Чжэн выдохнул и сел, не глядя на побледневшее лицо Чэнь Яня.

Одноклассники переглядывались, не зная, что сказать. Тот факт, что лодка принадлежит семье Ли, был известен только членам производственной бригады и никогда не обсуждался открыто. Но после этого инцидента новость быстро распространится по городку Цинхэ.

Чэнь Янь, сжимая в руке мел, так что его костяшки побелели, рассыпал мелкую пыль. Слова Ли Чжэна были логичны и чётки, не оставляя ему шанса на возражение.

Признать свою ошибку? Быть обвинённым в распространении слухов и извиниться перед учеником? Это было невыносимо!

— Ли Чжэн, за нарушение порядка на уроке, выйдите из класса и стой у двери! — Чэнь Янь, указывая на дверь, кричал, его голос звучал резко из-за волнения.

Но вскоре его лицо застыло. Увидев серую фигуру, появляющуюся у задней двери, он почувствовал, будто на него вылили ушат ледяной воды.

— Директор... — он открыл рот, но его голос был едва слышен.

Директор Чжан, с мрачным лицом, сказал:

— Учитель Чэнь, продолжайте урок, а после урока зайдите ко мне в кабинет.

— Урок, да, урок. — Чэнь Янь, нервно листая учебник, уронил его на пол, вызвав взрыв смеха в классе.

После урока Чэнь Янь буквально сбежал.

— Ли Чжэн, ты крут! Я давно терпеть не могу высокомерное поведение Чэнь Яня, — сказал одноклассник с задней парты.

— Точно! Он всего лишь выпускник колледжа, а я в будущем стану студентом университета!

— Не хвастай, до университета тебе ещё далеко!

Ли Чжэн, прислонившись к стене, оклеенной старой газетой, с улыбкой наблюдал, как одноклассники шутят друг над другом.

Вдруг он почувствовал сильный толчок в спину. Ли Чаоян облокотился на него всем телом.

— Ты что делаешь?

На худом лице Ли Чаояна появилась беззаботная улыбка.

— Ничего, просто мне кажется, что после твоей болезни ты стал как будто не от мира сего. Может, в любой момент улетишь.

Ли Чжэн стиснул зубы.

— Да ты сам улетишь! Быстро мне вставай.

Ли Чаоян, несмотря на худобу, был высоким, и его вес был ощутим. Ли Чжэн, будучи меньше ростом, с трудом выдерживал его. Но вскоре Ли Чаоян почувствовал, как его поднимают.

Это был тот самый парень, который кричал на Ли Чжэна на уроке. Высокий, с загорелой кожей, крепкими руками и простоватыми чертами лица, он без труда отодвинул Ли Чаояна.

— Ты слишком тяжёлый, можешь его задавить, — сухо сказал он.

Ли Чаоян возмутился. Он... он ведь был лёгким, и он держал меру, не наваливался всем телом.

— Чжан Мэн, ты... — Ли Чаоян хотел возразить, но при этом он невольно отделил Ли Чжэна от Чжан Мэна, помня о произошедшем на уроке.

Чжан Мэн, взглянув на Ли Чаояна, сел на его место.

— Я завтра не приду в школу. Мой отец недавно поранил ногу в море, и тётя Чжан из медпункта сказала, что ему нужно долго лечиться. Если в нашей семье не будет рыбаков, лодку заберут. Я единственный мужчина в семье.

Под загорелой кожей Чжан Мэна глаза слегка покраснели.

— Я думал, что производственная бригада оказывает вашей семье особое отношение из-за того, что твой отец был их капитаном. Я не знал, что всё так. Прости.

— Я хочу учиться, правда хочу. На последнем экзамене я набрал 479 баллов. Учитель Лю сказал, что я могу поступить в университет Шэньнань, лучший в нашей провинции! После учёбы я смогу стать руководителем, как те, кто работает на консервном заводе. — Чжан Мэн не дал Ли Чжэну сказать ни слова, ему нужен был только слушатель.

Класс, обычно шумный на переменах, неожиданно затих.

— Я, наверное, тоже не буду учиться во втором полугодии. У нас в семье кто-то уходит на пенсию, и говорят, что место на заводе не будет ждать, нужно срочно занять его, — сказала девушка, которая обычно хорошо училась.

— Моя мама говорит, что после выпуска мне лучше пойти в снабжение, это лучше, чем поступать в университет.

— Я уж точно не поступлю, вы все хорошие ученики, а я даже до колледжа не дотягиваю. Хорошо, если смогу закончить школу.

Такова была реальность Хуаго в 80-х годах. Процент поступивших на гаокао был меньше десяти, и это включало колледжи. Многие отсеивались на пути к экзаменам, но ещё больше людей просто не доходили до них.

*****

— О чём ты думаешь? — Чжоу Сытянь, толкая велосипед, с удивлением смотрела на молчаливого брата. После уроков Ли Чжэн отказался садиться на заднее сиденье, и ей пришлось идти рядом с ним.

— Я думаю... о будущем. — Раньше Ли Чжэн никогда не беспокоился о будущем, считая, что с его знаниями он легко сможет достичь богатства и славы.

Но сегодня он понял, что был слишком самоуверен.

Сейчас он был несовершеннолетним, без опекуна.

Конечно, в его голове было множество оригинальных препаратов, которые в прошлой жизни стоили миллиарды, но в его нынешнем положении представить их миру было всё равно что «ребёнку, несущему золотой слиток по улице». Даже он сам мог придумать множество способов отобрать их, не говоря уже о международных капиталистах, готовых на всё ради прибыли.

<http://bllate.org/book/17704/1653416>